

Плоскоголовый, обладая молниеносной реакцией, подхватил парня под пояс, не давая ему упасть. Почувствовав под ладонью тонкую гибкую талию, он на мгновение замер, но тут же разжал руки.

— Что с тобой?

— Сп... спасибо. Мне, мне пора, — Инь Но, словно тряпичная кукла без костей, понуро отстранился и собрался уходить.

— А?

Плоскоголовый на секунду опешил, но тут же ухватил его за тонкое запястье, выглядывающее из-под длинного рукава. Взглянув на осколки стекла на полу, он мгновенно всё понял.

— Господин Шэнь, вы правда позволите ему уйти?

Шэнь Мочи даже не обернулся, его голос прозвучал холодно и жестоко:

— Пусть катится.

— А как же выбор места для могилы его матери? — не унимался Плоскоголовый, явно напрашиваясь на неприятности.

Услышав это, Инь Но с мольбой посмотрел на Шэнь Мочи. У него не было другого выхода, он мог рассчитывать только на него.

— Ты что, оглох? Не понимаешь, что я сказал?

Мужчина слегка повернул голову. Двое у двери увидели, что уголки его глаз налились кровью, и никто не осмелился произнести ни слова.

Инь Но понял: надежды больше нет.

Он всё испортил. Этот человек — тот, кого ему лучше не злить. Наверное, проявление милосердия в том, что он не разорвал его на куски прямо здесь, — это уже предел доброты.

Собравшись с духом, он тихо проговорил:

— Простите. Деньги, которые моя мама была вам должна, и вчерашние расходы... я что-нибудь придумаю и верну. Я... я пойду. Спасибо за гостеприимство.

Шэнь Мочи промолчал, лишь слегка размял шею.

Инь Но, не смея больше ничего сказать, стряхнул руку Плоскоголового и направился к выходу.

Видя его состояние, словно у человека, потерявшего душу, Плоскоголовый не сдержался:

— Куда ты пойдешь? Я наводил справки: твой дом конфисковали! Да и тогда, будучи второкурсником, ты пережил такой шок, что у тебя началось психическое расстройство. Ты...

— Довольно! — рявкнул Шэнь Мочи. — Я не благотворительная организация! Хватит давить на жалость, пытаясь выторговать мое сочувствие!

Плоскоголовый пропустил его слова мимо ушей, вытащил карту и сунул её Инь Но:

— Возьми. Денег немного, пароль — шесть девяток. Сначала разберись с делами матери.

Инь Но был готов расплакаться у него на плече. Оказывается, даже те, кто выглядит сурово и холодно, не всегда плохие люди.

В его ясных глазах заблестели слезы, и на душе заворочалось какое-то странное чувство:

— Спа... спасибо тебе, Му Фэн. Я обязательно придумаю, как вернуть тебе долг.

Черт, а это имя, Му Фэн, прозвучало так интимно. Так быстро запомнил, как его зовут?

Шэнь Мочи это не понравилось. Выбросив разорванную фотографию, он бросился к ним. Не говоря ни слова, он вырвал карту из рук Инь Но, с хрустом переломил её пополам, швырнул в Плоскоголового и взревел:

— Что ты творишь? У тебя приступ жалости?

— Если ты не хочешь жалеть его, почему мне нельзя? — пробормотал Плоскоголовый.

Шэнь Мочи прищурился:

— Что, запал на него? Хочешь, чтобы я подарил его тебе?

— Если ты не против, — Плоскоголовый многозначительно покосился на Инь Но, — я не откажусь.

Шэнь Мочи от злости заскрежетал зубами и пнул его под колено:

— Проваливай! Чтобы духу твоего здесь не было!

Плоскоголовый не увернулся, принял удар стойко и демонстративно потянул Инь Но за руку:

— Пошли со мной.

— Стоять! — гаркнул Шэнь Мочи, останавливая их, и гневно спросил Плоскоголового: — Я сказал, что дарю его тебе?

Плоскоголовый скривился:

— Знал же, что ты не отдашь!

— Эй! Ты напрашиваешься? — Шэнь Мочи замахнулся кулаком.

Плоскоголовый, не дожидаясь продолжения, дал дёру.

Инь Но, чувствуя себя униженным, бросил быстрый взгляд на Шэнь Мочи и развернулся, чтобы уйти.

— Стоять!

Шэнь Мочи схватил его за руку. Инь Но не смел говорить, лишь поднял на него глаза, полные слез.

— Думаешь, сможешь уйти, задолжав мне столько денег? Разбив мою вещь? — раздраженно спросил Шэнь Мочи.

Инь Но не понимал, чего он хочет:

— Но... вы же сами сказали мне катиться?

Шэнь Мочи втолкнул его обратно в спальню:

— Я сказал: ты мой! Даже если я велю тебе убираться, ты не смеешь меня покидать!

Что за логика? Инь Но лишился дара речи.

Видя, как из глаз парня непроизвольно катятся слезы, Шэнь Мочи надавил ему на макушку:

— Чего реवेशь? Иди и уберись в комнате!

Инь Но молча вытирал слезы, направляясь к грудке стеклянных осколков.

Шэнь Мочи с раздражением пнул дверь:

— Пять минут. Если не уберешь всё дочи́ста, можешь забыть про место для могилы матери!

Услышав это, Инь Но замер, а затем сквозь слезы улыбнулся, глядя на разъяренного мужчину:

— Ты... ты pomoжешь мне?

— Осталось четыре минуты пятьдесят восемь секунд! — мужчина поднял руку и мельком взглянул на свои дорогие часы.

Инь Но, не переставая плакать, заулыбался:

— Я... я сейчас всё уберу.

Шэнь Мочи бросил ему платок и холодно бросил:

— Сначала вытри лицо. Ревешь и смеешься одновременно — уродство какое-то! Не вызывай у меня отвращения!

— Слушаюсь.

Инь Но кое-как вытер лицо и в панике принялся за уборку. Оказывается, этот мужчина не такой уж кровожадный, каким кажется на первый взгляд. Ради того, чтобы мама обрела покой, я больше не должен его злить.

Хрупкий, словно выточенный из нефрита юноша, присел на корточки. Вспомнив времена, когда его баловали родители, он не выдержал — такая обида нахлынула, что слезы снова хлынули потоком.

Шэнь Мочи сидел на краю кровати и смотрел сверху вниз на то, как парень собирает осколки. Тот продолжал плакать, и Шэнь, опасаясь, что он порежется, нетерпеливо рявкнул:

— Чего разнюнился? Ты вообще мужчина или нет? Еще раз заплачешь — выпью твою кровь

досуха!

Инь Но судорожно стер слезы рукавом, подавил всхлип и натянуто улыбнулся:

— Больше не буду.

Черт! Всё выглядит так, будто это я его обижаю! А ведь это он во всем виноват, разве нет?

Шэнь Мочи почувствовал странный укол в сердце. Чтобы скрыть это, он снова взглянул на часы и уже менее свирепым, но всё еще резким тоном добавил:

— Давай быстрее, осталось две с половиной минуты!

— Как, так быстро... а!

Инь Но в суматохе порезал палец об осколок. Ярко-красная кровь хлынула из ранки, словно расцветающая ликорис.

— Черт! Ты что, специально?

Шэнь Мочи оказался рядом с ним в тот же миг, как тот вскрикнул. Он рванул его вверх, схватил за тонкий, как у куклы, палец и нахмурился. Его кровь... она и вправду такая ароматная.

— Кровь... кровь...

Увидев этот ослепительно-красный цвет, Инь Но невольно вспомнил окровавленное тело матери, когда её сбросили с лестницы. Голова пошла кругом, перед глазами стояла лишь расплывающаяся алая пелена и та страшная ночь.

— Что, боишься крови? — Шэнь Мочи сглотнул, собираясь сделать маленький глоток, но заметил, что парень застыл с отрешенным и испуганным выражением лица.

Ясные глаза заволокло болью. Инь Но выронил осколок и намертво вцепился в рукав Шэнь Мочи, бормоча в бреду:

— Так много крови... мне страшно...

Черт, неужели у него опять приступ? Говорили же, что он уже достаточно настрадался и стал бесчувственным. Нынешняя молодежь только и умеет, что хвастаться!

Ладно, во второй половине дня всё равно вызову психиатра.

Вздохнув, он прижал парня к себе и смягчил голос:

— Не бойся. Я помогу тебе.

Холодная, чуть грубоватая ладонь зарылась в волосы на затылке Инь Но, прижимая его к своей широкой груди. Шэнь Мочи поднес пораненный палец к губам и медленно взял его в рот.

Он сосал его с грацией и тщательностью, мягкий прохладный язык касался маленького пальчика, обволакивая его влагой, чтобы ранка быстрее затянулась.

Инь Но почувствовал прохладное покалывание в кончике пальца, а от прикосновения ладони к голове по телу побежали мурашки. Он немного пришел в себя и робко спросил:

— Ты... что ты делаешь...

Мужчина, погруженный в безграничное наслаждение от аромата крови, приоткрыл глаза, в которых полыхал алый огонь. Он на мгновение замер и прошептал:

— Не бойся, я помогаю тебе.

Этот голос обладал гипнотической силой, и вместе с волнами покалывания, проходящими по нервам, Инь Но почувствовал, что пьянеет. Всё его тело обмякло, и он бессильно повис на руках мужчины.

Шэнь Мочи, продолжая посасывать нефритовый пальчик, довольно усмехнулся. Его глаза светились красным.

Словно жадный ребенок, доедающий леденец, он еще долго не отпускал палец, пока кровь окончательно не перестала идти.

Он наклонился к самому уху парня и соблазнительно спросил:

— Приятно?

Лицо Инь Но вспыхнуло, сердце забилось, как пойманный в клетку олененок. Хаос в голове постепенно утих, сменившись бешеным ритмом сердца.

— М-м... — простонал он.

Получив ответ, мужчина словно превратился в демона. На его губах заиграла зловещая улыбка, а голос стал пробирать до самой души:

— Будет еще приятнее...

С этими словами он прикусил мочку его уха, скользнул губами по изящной шее, нашел знакомую метку и, обнажив острые клыки, легко впился в кожу.

Острая боль сменилась мягкой прохладой языка. Инь Но не сдержал стона:

— Ты... ты хочешь меня съесть?

Мужчина сделал еще несколько жадных глотков и отстранился:

— Дурак, от пары укусов не умирают. Отныне ты — мой завтрак!

— Завтрак? Каждый день... ты будешь меня кусать? — лицо юноши побледнело, конечности ослабли, а голова кружилась.

Шэнь Мочи, игнорируя фотографию, помог ему сесть на кровать:

— Да. Ты слишком худой. Если захочешь чего-нибудь поесть, скажи мне, я распоряжусь.

Инь Но вспомнил сочный виноград из своего сна, и в его глазах блеснули искорки:

— Я хочу винограда.

— Винограда? — удивился Шэнь Мочи. — Сейчас такая пора, где мне достать тебе виноград?

Инь Но пришел в себя и надул губы:

— Нет так нет... Пойду лучше доубираю...

— Эй, оставь, пусть слуги уберут. Я принесу тебе одежду. Переоденешься, и поедем заниматься делами твоей матери.

Шэнь Мочи тяжело вздохнул, подошел к двери, поднял одежду, которую принес Плоскоголовый, и бросил Инь Но:

— Переодевайся.

— А... та фотография, она для тебя очень важна? — человек на краю кровати, не смея взглянуть на него, опустил длинные ресницы.

Шэнь Мочи бросил на него взгляд, встал, медленно подошел к окну и, засунув руки в карманы, устремил взор в лазурное небо. Спустя долгое время он произнес с ноткой тоски в голосе:

— Это было три года назад, когда мы только познакомились... Хм, иронично. Знакомы три года, а совместная фотография всего одна, да и та — ради коммерческого сотрудничества...

Инь Но натянул одеяло, прикрываясь, и осторожно переодевался. Услышав это, он не удержался:

— Он... не любит тебя?

Шэнь Мочи почувствовал, будто ему вырвали кусок сердца. Ну конечно, что за глупый вопрос! Если бы он любил меня, зачем бы мне понадобилось привозить тебя?

Он резко обернулся и бросил на Инь Но суровый взгляд:

— Не твое дело! Быстрее переодевайся!

Инь Но понял, что сболтнул лишнее, и замолчал. Он послушно переоделся, заправил кровать и сказал:

— Я готов.

Шэнь Мочи грациозно развернулся. Юноша смотрел на него с улыбкой, изгиб его губ был таким нежным. В темно-сером костюме он выглядел стройным и изящным — словно послушный щенок, ждущий хозяина, чтобы пойти на прогулку.

Мужчина почувствовал тепло в груди, уголки его губ сами собой дрогнули:

— Одежда впору?

— Да, спасибо!

Инь Но, подражая Плоскоголовому, слегка поклонился, искренне благодаря его.

Шэнь Мочи широким шагом подошел к нему и обнял за плечи:

— Пошли.

Инь Но с восторгом спросил:

— Откуда ты знал мой размер?

Даже обувь оказалась как раз.

Мужчина, придерживая его за плечо, бросил на него сложный взгляд, в котором смешались непонятные чувства:

— Глупый вопрос. Я покупал Сюй Цзычену столько одежды. Если не знаешь размер любимого человека, о какой любви может идти речь?

Инь Но поджал губы. Тонкая струйка печали пролилась в сердце — не больно, не неприятно, но очень горько.

Как здорово.

Ты так добр к нему.

Жаль, что не ко мне.

При выходе Инь Но сел в машину первым, Плоскоголовый с каменным лицом занял место водителя.

Шэнь Мочи в гостинной давал указания старому слуге:

— Уберись в моей комнате. Всё, что разбито, выбрось.

Под разбитой вещью он имел в виду ту самую фотографию. Старый дворецкий, конечно, не знал всех подробностей, но был достаточно умен, чтобы не задавать лишних вопросов:

— Слушаюсь, господин Шэнь.

Шэнь Мочи ценил этого слугу за то, что тот никогда не болтал лишнего. Он довольно кивнул:

— Да, и еще. Обязательно достань сегодня винограда.

Старый слуга вспотел: на дворе почти зима, где же взять виноград? Но спросить не решился:

— Будет исполнено, господин Шэнь.

Шэнь Мочи вышел. А старый слуга, вытирая пот со лба, принялся раздавать команды остальным:

— Бросайте всё! Кто-нибудь, отправляйтесь за виноградом! Если в городе С. нет, заказывайте через интернет, найдите где угодно, хоть самолетом доставляйте! К возвращению господина Шэня виноград должен быть здесь!

В роскошной вилле начался переполох.

...

Кладбище выбрали в новом мемориальном парке на окраине города. Несмотря на приближение зимы, здесь было полно вечнозеленых растений и ярко цветущих хризантем. Место у гор и воды считалось идеальным с точки зрения фэншуй.

Молодой сотрудник парка водил их по территории, без умолку болтая о тонкостях похорон и расхваливая качество своих участков.

Инь Но слушал очень внимательно, Шэнь Мочи терпеливо ждал, а Плоскоголовому стало скучно. Он нашел чистые каменные перила, прилег на них и, не заботясь о том, где находится, закрыл глаза, подставляя лицо солнцу.

Сотрудник был в шоке, но, видя, что Шэнь Мочи и Инь Но молчат, не посмел сделать замечание.

Когда место было выбрано, сотрудник начал рассказывать о материалах для надгробий. Плоскоголовый внезапно сел, подошел к Шэнь Мочи, что-то прошептал ему на ухо и указал на поворот, скрытый густыми соснами.

Шэнь Мочи проследил за его жестом и неожиданно увидел знакомое лицо.

Это был Сюй Цзычен.

Он бросил взгляд на Инь Но, который продолжал внимательно слушать сотрудника. Почему он здесь? Неужели у него кто-то умер? Такой высокомерный человек вряд ли приехал бы сюда,

если бы это не был кто-то очень важный.

Хотя рядом с ним стоял Инь Но, до боли похожий на него, при виде Сюй Цзычена сердце Шэнь Мочи снова вздрогнуло. Если его сердце было тихим озером, то Сюй Цзычен был рябью, от которой оно начинало ходить ходуном.

Он раздумывал, стоит ли подойти поздороваться, как Сюй Цзычен случайно обернулся и заметил Шэнь Мочи.

Он повел себя довольно непринужденно, словно ничего не случилось, растянул губы в ленивой улыбке и, обнимая красивую женщину, направился к ним.

— Хай! Дорогой, ты тоже здесь? Какая встреча! — Сюй Цзычен, зажав сигарету в пальцах, затаился и помахал рукой издали.

— Господин, хотите, я пойду и проучу его? — тихо спросил Плоскоголовый за спиной Шэнь Мочи.

Шэнь Мочи сделал запрещающий жест и промолчал.

Инь Но перестал слушать сотрудника и посмотрел в ту сторону. В этот момент он был потрясен.

Его поразил не Сюй Цзычен, а женщина в его объятиях.

Это была Лили!

Его девушка со второго класса старшей школы. Они только держались за руки, ходили в кино и ели лапшу, но так и не решились на большее. Это была самая чистая первая любовь, и встретить её спустя столько времени было волнительно.

Сюй Цзычен подошел ближе, отпустил женщину, бесцеремонно приобнял Шэнь Мочи за плечи и попытался сунуть ему в рот свою сигарету:

— Дорогой, хочешь затянуться?

— Не нужно.

Шэнь Мочи сбросил его руку, взглянул на женщину и спросил Сюй Цзычена:

— Что ты здесь делаешь?

Женщина пристально смотрела на Инь Но, а тот — на нее.

Шэнь Мочи нахмурился:

— А это кто?

Сюй Цзычен, не ответив на вопрос, вдруг рассмеялся, обнажая ровные белые зубы. Он подошел к Инь Но, который был его точной копией, глубоко затянулся и, окружив его дымом, выпустил его прямо в лицо:

— Ого, а принарядился — почти как человек! Что, маленький сумасшедший, господин Шэнь всё-таки принял тебя?

Инь Но раньше тоже курил, но за эти годы забыл вкус табака. Он подавил желание закашляться, не обращая внимания на Сюй Цзычена, и подошел к женщине:

— Лили?

Женщина с изысканным макияжем, с папкой документов в руках, в строгом черном костюме, подчеркивающим её фигуру, выглядела как настоящая богиня.

Слой пудры скрывал её эмоции. Взгляд был холодным, как у красивой бездушной куклы.

— Ты Инь Но? — голос женщины звучал совершенно безразлично.

Инь Но улыбнулся. Что-то вонзилось ему в сердце, но он постарался сохранить спокойствие:

— Да, это я.

Сюй Цзычен хлопнул в ладоши:

— Надо же, вы знакомы! А я-то думал, почему эта девчонка всегда так странно на меня смотрит! Ха-ха-ха!

— Кем вы друг другу приходитеесь? — Шэнь Мочи внезапно схватил Инь Но за руку.

Инь Но слабо улыбнулся, глядя на женщину:

— Лили, скажи сама.

Женщина прикрыла рот рукой, кашлянула и протянула Шэнь Мочи свою тонкую белую ладонь:

— Здравствуйте, меня зовут Жуань Лили, я... одноклассница Инь Но по старшей школе.

Шэнь Мочи не стал пожимать ей руку, лишь пронзил взглядом Инь Но:

— Это правда?

Инь Но не успел ответить, как Сюй Цзычен рассмеялся, и его взгляд, острый, как бритва, пронзил их обоих:

— Ха-ха-ха! Одноклассники? А может, первая любовь?

Жуань Лили поспешно опустила ресницы, в её голосе прозвучало кокетство:

— Господин Сюй, о чем вы? В сердце Лили только вы один.

— Ха-ха, да какая разница! Мне, Сюй Цзычену, на это наплевать. Раз все знакомы, давайте где-нибудь посидим, выпьем и поболтаем? Дорогой, как ты на это смотришь? — Сюй Цзычен весело взглянул на Шэнь Мочи.

Шэнь Мочи не знал, что его злит больше: то, что Сюй Цзычен так часто меняет женщин, или то, что Инь Но знаком с этой девушкой. В любом случае, на душе было скверно.

— Хорошо! — буркнул он, не выказывая никаких эмоций.

Инь Но посмотрел на него и тихо спросил:

— А как же дела моей мамы...

Сотрудник, который всё это время не умолкал, оказался неглупым. Увидев у Жуань Лили такие же документы, как у него, он понял: она из той же сферы. А тут еще два одинаковых мужчины — двойняшки, что ли? И, судя по всему, враги. Неужели на могилу его матери пришло столько народу?

<http://bllate.org/book/21424/2188426>